

зовывался в полной мере, необходимо, более чем в других сферах коррелировать объект и субъектные составляющие, социокультурные, социально-исторические и субъективные параметры, пронизывающие всю систему научно-познавательной деятельности в социологии.

«Принцип моделирования, устанавливающий взаимодозначное соответствие между объектом научного познания и субъектными основаниями научно-познавательной деятельности, как нельзя более соответствует специфике социологического познания, а через нее – и современному научному познанию». [3, 87]

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Перегудов Ф.И., Тарасенко Ф.П. Введение в системный анализ. М. 1989.

2. Гаврилов О.А. Математические методы и модели в социально-правовом исследовании. М., 1980.
3. Лапина С.В. Социологическое познание. Мн. «Беларуская навука», 1998.
4. Хиценко В.Е.. Несколько шагов к новой системной методологии.// СОЦИС. 2001. № 3.
5. Хиценко В.Е. Можно ли организовать самоорганизацию?//СОЦИС.1993.№8.
6. Щербина В.Н. Сетевые сообщества в ракурсе социологического анализа. Бердянск. БГПИ, 2001.
7. В.Франкл. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.
8. Бестужев-Лада И.В. Методика долгосрочного упреждающего анализа данных в технологическом прогнозировании// СОЦИС. 2000.№ 1.
9. Хиценко В.Е. Можно ли организовать самоорганизацию?//СОЦИС. 1993.№8.

УДК 947.084.8 (476)

Ковалёва Н.Н.

РИТМЫ ЦИВИЛИЗАЦИЙ В БЕЛАРУСИ

Лучшего понимания национальной истории в контексте мирового исторического процесса можно добиться только определяя время приобщения конкретного народа к достижениям общечеловеческой цивилизации и его вклад в формирование её ценностей. Ни марксистская формационная концепция (равно как и другие формационные концепции (П.Сорокина, Н. Бердяева, Д. Белла, Ф. Броделя), ни цивилизационная концепция (Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Дж. Тойнби) не позволяют решить эту проблему. Российский учёный Ю.В. Яковец предлагает делить историю на циклы разной длительности — мировые цивилизации. По его определению, «мировая цивилизация — этап в истории человечества, характеризующийся определённым уровнем потребностей, способностей, знаний, навыков, интересов человека, технологическим и экономическим способом производства, строем политических и общественных отношений, уровнем развития духовного воспроизводства». [1, 41] Автор выделяет семь мировых цивилизаций (неолитическая, раннеклассовая, античная, средневековая, преиндустриальная, индустриальная, постиндустриальная). Использование данного подхода для изучения истории Беларуси, по нашему мнению, позволит преодолеть искусственный разрыв в изучении всемирной и отечественной истории.

Естественно, переход от одного исторического цикла (мировой цивилизации) к другому происходил неодновременно в разных регионах Земли. В разное время выделялись так называемые эпицентры исторического прогресса, по которым и определяется время смены мировых цивилизаций. В период первого суперцикла мировых цивилизаций (неолитическая, раннеклассовая и античная: VIII тыс. до н.э. – сер. I-го тыс. н.э.) эпицентр находился в средиземноморско-ближневосточном регионе. Именно здесь возникли и существовали цивилизации Древнего Двуречья, Древнего Египта, Древней Греции, Древнего Рима.

На территории Беларуси в силу ряда причин, главной из которых являлся, конечно, природно-климатический фактор, неолитическая цивилизация стала формироваться только с V-го тыс. до н.э. В это время началась эпоха неолита, но признаки собственно «неолитической революции» проявляются гораздо позже:

- переход к производящему хозяйству завершается на ру-

беже III-II тыс. до н.э.;

- отделение ремесла от сельского хозяйства и последующий процесс дифференциации кровнородственной общины происходит ещё позднее – в железном веке (сер. I-го тыс. н.э.).

Произошедшие изменения в технологической и экономической базе свидетельствовали об утверждении неолитической цивилизации. Таким образом, можно говорить о затянувшемся периоде «неолитической цивилизации», но нельзя выделить раннеклассовую и античную цивилизации.

Начиная с III-го тыс. до н.э. общественный прогресс на территории Беларуси был ускорен воздействием более развитых «локальных цивилизаций» (переселением индоевропейцев, прародиной которых является Передняя Азия) и великим переселением народов (приходом славян в V – VI вв. н.э.). Развившиеся в последующее время контакты с Византией, наследницей культуры античности, помогли Беларуси и России «проскочить» цивилизации первого суперцикла и практически одновременно с европейскими народами, от которых они отставали в развитии на несколько веков, а то и тысячелетий, подойти к средневековой цивилизации.

Если согласиться, что главными признаками средневековой цивилизации являются: господство феодальных отношений и мировых религий, а также существование феодальных монархий, то следует признать, что средневековая цивилизация стала утверждаться на белорусских землях в IX-м веке (на три столетия позже, чем в Западной Европе).

Феодальные отношения на белорусских землях формировались по скандинаво-русскому пути, характерному для народов, которые не знали рабовладения и переходили к феодализму непосредственно от первобытнообщинного строя. Духовная жизнь находилась под мощным воздействием восточно-средиземноморской цивилизации благодаря принятию христианства восточного типа — православия. Феодальная монархия эволюционизировала от вечевой демократии к неограниченной монархии (Великое княжество Литовское времён Гедимина, Ольгерда и Витовта — XIV – XV вв.) и далее к сословно-представительной монархии (ВКЛ времён Казимира и Александра — конец XV – XVI вв.). Этот путь эволюции был своеобразен и существенно отличался как от русского, так и от западноевропейского пути. [2]

Ковалева Наталья Николаевна. Кандидат исторических наук, зав. каф. социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета. Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

Так же как и в России можно выделить 2 стадии средневековой цивилизации:

1. Формирование и расцвет средневековой цивилизации (Полоцкое княжество);
2. XIII – XVI вв. — время возникновения и развития Великого княжества Литовского.

Вторая стадия началась значительно раньше, чем в России, ввиду более раннего возникновения нового центра объединения славянских земель — Великого княжества Литовского.

С середины XIV века в Европе проявляются признаки кризиса средневековой цивилизации и формируются предпосылки индустриальной цивилизации. Начинают зарождаться капиталистические отношения. В духовной жизни Европы конца XIV – XVI веков огромное значение имели Ренессанс и Реформация, которые идейно подготовили утверждение капитализма. Характерно, что белорусские земли в это время находились под преобладающим влиянием западной культурной традиции, благодаря чему идеи Возрождения и Реформации широко распространились здесь и играли важную роль в развитии культуры. Однако в мировом разделении труда им была отведена роль «аграрной периферии», и поэтому с XVI века здесь пошёл процесс так называемого «второго издания крепостничества», охвативший все земли к востоку от Эльбы. Экономических преобразований, аналогичных тем, которые происходили в Западной Европе, (расширение границ рынка, возникновение мануфактур, становление капитализма в торговле, морском транспорте и т.д.) на белорусских землях не осуществлялось.

Не проводится здесь подобных преобразований и в XVII – XVIII вв., когда соседняя Россия совершает «революцию сверху»: усилиями монархов, в особенности Петра I и Екатерины II, создаёт государственный капитализм. Отсутствие сильной королевской власти и шляхетская анархия в Речи Посполитой препятствуют формированию капиталистических отношений. Уже со 2-й пол. XVI в., со времени образования Речи Посполитой, наблюдался кризис абсолютизма, что являлось в западных странах признаком формирования преиндустриальной цивилизации. Но если в Западной Европе формирование индустриальной цивилизации сопровождается утверждением нового политического строя — буржуазной демократии, типичными образцами которого стали президентская республика в США, парламентская республика во Франции, конституционная монархия в Англии, то в Речи Посполитой утверждается «шляхетская республика».

Несколько более благоприятной стала ситуация в последней четверти XVIII века, когда в Речи Посполитой были проведены реформы, содействовавшие развитию торговых и экономических связей, возникновению мануфактур. Широкое распространение получили идеи Просветительства, а принятая в 1791 году конституция открыла путь развитию буржуазной демократии в стране.

Таким образом, период преиндустриальной цивилизации оказался растянутым на несколько столетий (XVI – XVIII вв.), и предпосылки индустриальной цивилизации были созданы в Беларуси только к концу XVIII века. Но последующий зигзаг политической истории (включение белорусских земель в состав Российской империи) ещё на 60 с лишним лет законсервировал феодально-крепостническую систему.

Хронологически индустриальная цивилизация в Беларуси, так же как и в России, охватывает период с 60-х годов XIX века до конца XX века. Это было время промышленного переворота, утверждения капитализма и вступления его в империалистическую стадию. До начала XX века Россия быстро продвигалась по пути индустриального прогресса, но новый политический строй — буржуазная демократия — утвердился здесь с большим опозданием (1917 г.) и существовал непродолжительное время. Последующий общенациональный кри-

зис 1917 года и попытка его разрешения в рамках социалистического варианта затормозили развитие России, равно как и Беларуси, и отстрочили переход к следующему историческому циклу — постиндустриальной цивилизации.

Вышесказанное позволяет сделать вывод, что Беларусь имеет свой ритм цивилизаций, равно как и прочие локальные цивилизации имеют свой, отличный от мировых, ритм.

Естественно, своеобразие исторического пути любого народа формируется под воздействием различных факторов (природных условий, внешнего окружения, социально-культурных особенностей). Евразийцы для определения взаимосвязи этнических и геополитических факторов с географической средой, оказавших влияние на формирование конкретного народа, изобрели даже специальный термин: «месторазвитие».[3, 105] Г.Вернадский под месторазвитием понимал определённую географическую среду, которая накладывает печать своих особенностей на этнос. Этноты на территории России развивались под воздействием трёх стихий: леса, степи, рек, сообразуя с ними свою хозяйственную деятельность. Ландшафт Беларуси был более разнообразен: здесь равнины перемежались с возвышенностями, отсутствовали широкие степные просторы. Вследствие этого отсутствовало скотоводство, характерное для степной зоны России, зато повсеместное распространение получила подсеčno-огневая система земледелия и пчеловодство в форме бортичства.

В виду указанных выше причин неолитическая цивилизация в Беларуси имела свои особенности, хотя её хронологические рамки примерно такие же, как в России. В эпоху средневековья процесс развития Беларуси и России синхронизировался, в силу огромного влияния на них восточно-средиземноморской цивилизации (Византии).

Так к какой же локальной цивилизации можно отнести Беларусь? Естественно было бы предположить, что к православно-славянской (по классификации С. Хандингтона) [4,33-35], или православно-христианской (по классификации А.Дж.Тойнби).[5,33] Но если считать главным фактором определения цивилизационной идентичности религию (так, по крайней мере, поступают А.Дж.Тойнби и С. Хандингтон), то следует учесть, что по Беларуси проходила линия раздела между западным христианством и православием. Следовательно, однозначно отнести Беларусь к православно-славянской цивилизации нельзя. К тому же в России начало нового времени и конец средневековья связан с начавшимся благодаря церковному расколу (XVII в.) и последующему подчинению церкви светской власти (Петровские реформы) процессом обмирщения культуры. До этого времени церковь безраздельно господствовала в духовной жизни страны. В Беларуси же распространение гуманистических идей в эпоху Возрождения не только содействовало возникновению светских течений в литературе и искусстве, но породило религиозный скептицизм. Затем реформационное движение содействовало утверждению веротерпимости. И, таким образом, в Великом княжестве Литовском уже в XVI веке религиозный фактор перестал быть определяющим фактором цивилизационной идентичности. Дальнейшее развитие Беларуси идёт как бы между западной и православно-славянской цивилизациями, причём попеременно доминирует влияние то одной, то другой из них.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Яковец Ю.В. История цивилизаций.- М.: «Гуманитарный издательский центр Владос», 1997.
2. См. Ковалёва Н.Н. Сословно-представительная монархия в Великом княжестве Литовском и московском государстве (сравнительный анализ) //Проблемы совершенствования политической системы Беларуси на рубеже XX – XXI веков. Материалы научно-практической конференции 6 – 7 июня 2001 г.- Брест, 2001.

3. Орлова И.Б. Евразийская цивилизация: социально-политическая ретроспектива и перспектива. - М., 1998.
4. Хандингтон С. Столкновение цивилизаций? //Полис.- 1994.- № 1.
5. Тойнби А. Дж. Постигание истории. - М.: Прогресс, 1991.

УДК 316.752 + 77, 304.3, 316.42

Яковук Т.И.

АФИЛЯЦИОННО-АЛЛОЦЕНТРИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ В СОЦИАЛЬНОМ ЗНАНИИ ПЕРВОГО ПОКОЛЕНИЯ БЕЛОРУССКОЙ МОЛОДЕЖИ ПЕРИОДА СИСТЕМНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Наше исследование динамики ценностей белорусской молодежи зафиксировало не только свойственный молодежи первого поколения системной трансформации индивидуализм и ярко выраженное стремление к независимости, но и высокую значимость в аксиологической структуре ее социального знания афиляционно-аллоцентрических ценностей. Молодежь живет в мире, в котором функционируют видимые институты и центры "давлений", но, несмотря на это, у нее есть огромная палитра возможностей индивидуальной креации собственной жизни. Этот климат свободы замечен молодежью, отсюда собственное существование воспринимается не в категориях общественного принуждения, а (даже в восприятии конформистов) как результат суверенного выбора. Нонконформистское меньшинство в процессе личностной эмансипации отбрасывает навязываемые общепринятые нормы и выбирает собственные мировоззренческие феномены, поэтому у этой части молодежи нет ощущения жизни в аномии, пустоте.

Проблемы возникают на уровне межличностного общения, причем, не в общении со старшими поколениями, а в самой молодежной среде. Молодежь стремится к поддержанию "хороших отношений", что не является характерной чертой данного поколения: 96% респондентов против 100% в поколении "перелома". Но, тем не менее, в молодежных группах возникает "давление среды", требующее "не выделяться слишком". Подчинение этому давлению молодежь воспринимает в категориях конформизма: *не люблю атмосферу конформизма*. Высоко оценивая независимость, большинство белорусской молодежи все-таки исповедует, как свидетельствуют данные исследования, убеждения конформизма среды. Некоторые высказывания в интервью сигнализируют о том, что отказ от конформизма в пользу проявления собственного "я" является для молодежи определенной психологической проблемой. Поэтому молодежь в своем большинстве стремится к тому, чтобы в отношении к окружению сохранять свою автономность, независимость, поскольку за отказ от конформистских ориентаций приходится платить определенную цену, которую в научной литературе называют нарушением афиляционной интеракции [1]. Только незначительное меньшинство (17%) способно во имя независимости внести эту оплату. При этом не следует забывать о том, что наша оценка основана на вербальном уровне, уровне высказываний и ответах респондентов на вопросы анкет. Существует еще одна цена независимости, фиксируемая молодежью. В интервью появлялись сигналы этой цены: во взаимоотношениях, базирующихся на реализации принципа независимости в большинстве случаев нарушаются потребности *общности и связи*, в результате чего создаются свободные взаимоотношения между людьми, которые не только не доставляют удовлетворения, а даже неосознанно рождают напряженность. Однако объяснение низкой популярности нонконформистского мировоззрения в среде этого поколения скрывается не только в боязни свободы межличностных отношений и связанной с ней напряженности, но и в массовом признании высокой значимости афиляционно-

аллоцентрических ценностей, причем в основных областях психики.

О значимости для респондентов хороших взаимоотношений с другим человеком свидетельствуют ответы на вопросы ряда анкет. Так, только 17% респондентов поддержали суждение: *У такой ситуации есть свои хорошие стороны. Она дает понять, что человек может рассчитывать только на себя. Закаляет дух и характер. При этом можно углубить внутренний мир, лучше развить свою индивидуальность, сформировать убеждения, не "согласовывая" их с другими*. 56% респондентов решительно отвергло высказывание, 27% придерживаются иного мнения. Низкая популярность ответа свидетельствует о том, что в этом поколении молодежи массовое одобрение независимости не отождествляется с культом индивидуалистического внутреннего одиночества. Весьма показательна в этом отношении оценка молодежью следующего суждения: *Жизнь полноценная - это такая, которая основана на связях с другими, пусть только избранными людьми. Только контакт с другими развивает человека, дает ему чувство удовлетворения, опоры. Однако я думаю, что и жизнь с внутренним одиночеством, пусть даже инвалидность, может иметь для меня какую-то ценность*. 77% опрошенных молодых людей однозначно поддержали высказывание, 19% не совсем с ним согласились, и лишь 7% в спонтанном ответе на вопрос анкеты предпочли жизнь с инвалидностью, вырывающей человека из обычного круговорота жизни, посчитали такую жизнь никчемной.

Несмотря на то, что афиляционный контакт с людьми в иерархии ценностей молодежи не занимает первого места, тем не менее, он является исключительно важной ценностью поскольку: а) она редко отбрасывается, б) часто признается ценностью очень важной, в) часто отождествляется со смыслом жизни. При использовании каждого из перечисленных критериев в иерархии значимости эта ценность постоянно занимает одно из ведущих мест. Но не только эти результаты являются значимым показателем афиляционных контактов в жизни молодежи. Такая высокая оценка хороших отношений с другими людьми не случайна: она может быть результатом тотального одиночества. Об этом свидетельствуют уровни корреляции одобрения этой ценности с уровнями корреляции других ценностей, например, с ценностью жизни, которая не обязывает соперничеству (фактор корреляции -0,22), постоянный партнер в жизни (фактор корреляции 0,21), выполнение интересной профессиональной работы (фактор корреляции 0,17), удачная семейная жизнь (фактор корреляции 0,15).

Как свидетельствуют приведенные данные, корреляции складываются в единое целое. В оппозиции остаются тенденции к афиляции с *иными* и позитивное отношение к соперничеству. Слабые связи проявляет афиляция с ценностями *любви и счастливой семейной жизни*. Респонденты, поддержавшие ценность одинокой жизни одновременно высказали поддержку ценностей бездетности, жизни без любви, деструкцию семейной жизни. Относительно многочисленные корреляции